

А.Н.Багашев

Россия, Тюмень

Институт проблем освоения Севера СО РАН

Межгрупповая изменчивость краниологических особенностей енисейских популяций североазиатской монголоидной формации

Современное аборигенное население Северной Евразии относится к различным этнолингвистическим образованиям (самодийцы, финно-угры, тюрки, кеты, палеоазиаты), в традиционной культуре представлены разнообразные хозяйственно-культурные типы присваивающего и производящего хозяйств. Как велико разнообразие их культур и природно-климатических условий обитания, так велики и антропологические различия между ними, что в целом говорит о различных путях их этногенеза. Антропология освещает лишь одну из сторон происхождения племен – историю формирования особенностей их физического облика, в реконструкции которой важное место занимает таксономическая классификация антропологических общностей, так как она отражает общность и различия в генезисе и исторических судьбах популяций.

Систематике антропологических общностей Северной Евразии уделяется большое внимание, начиная с конца XIX века. Наибольшую известность получила систематика И.Деникера [1902], которая в течение века XX дополнялась и конкретизировалась Г.Ф.Дебецем, А.И.Ярхо, В.В.Бунаком, Н.Н.Чебоксаровым, В.П.Алексеевым и др. Ими отмечена тенденция ослабления степени выраженности европеоидных особенностей с запада на восток, и наоборот, усиление монголоидности с востока на запад. Евразийская промежуточная зона обозначена как территория формирования смешанных европеоидно-монголоидных форм в результате длительного контакта и взаимодействия народов запада и востока. Поэтому в качестве основного механизма их генезиса постулируется метисация. Применительно к южносибирским популяциям это доказано, смешение между монголоидными и европеоидными группами на территории Южной Сибири и Казахстана фиксируется с эпохи неолита [Гинзбург, Трофимова, 1972; Гохман, 1973; Исмагулов, 1970]. А вот механизм формирования северных популяций Евразийской промежуточной зоны трактуется неоднозначно. Одни исследователи в качестве основного фактора их формирования рассматривают смешение [Дебец, 1956; Алексеев, 1961], другие придерживаются мнения о консервации в их генофонде древних недифференцированных элементов [Бунак, 1956; 1980]. Объединение популяций в один таксон – уральскую расу, вывело уровень её изменчивости на сходный с другими, что соответствовало принципам классификации К.Линнея.

Однако накопление новых данных об антропологии популяций уральской расы (по тюркам и финнам Приуралья, обским уграм, западносибирским и южносибирским тюркам, северным и южным самодийцам) существенно увеличило уровень межгрупповой изменчивости, варибельность приобрела значительный уровень трансгрессии. Для исправления ситуации было предложено в составе уральской расы выделить варианты – субуральский, лапоноидный, сублапоноидный, западносибирский, собственно уральский, североалтайский. Однако анализ массива данных показал, что общая изменчивость не уменьшилась, а возросла. В этой связи было предложено отказаться от понятия уральской расы как совокупности субуральских (приуральских), североалтайских, западносибирских популяций и кетов. Было обосновано субуральские группы рассматривать в качестве восточного типа североевропейской (беломоро-балтийской) совокупности европеоидных

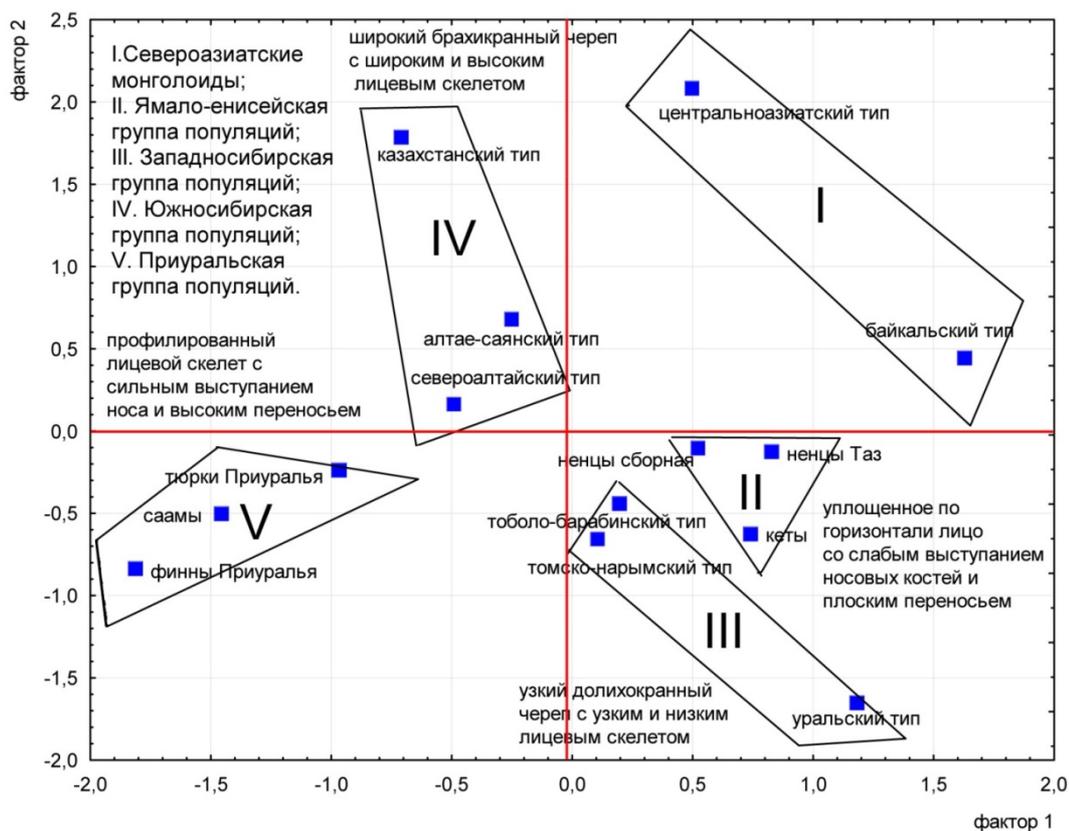
популяций, североалтайские – в качестве особого антропологического типа южносибирской формации, наряду с алтае-саянским и казахстанским. Западносибирские народы (угры, тюрки и южные самодийцы, кроме северных) выделены в локальную западносибирскую расу. Северных самодийцев и кетов предложено условно отнести к западному варианту североазиатских монголоидов – енисейскому типу [Багашев, 1998]. Изменчивость новых таксонов снизилась до сопоставимого, однако в связи с недостатком данных об изменчивости енисейских популяций, направление их расогенетических связей оставалось неопределенным.

Появление новых краниологических материалов по сибирским ненцам, в частности из Тазовской тундры [Багашев, Слепченко, 2015], позволило обратиться к рассмотрению вопроса о характере межгрупповой изменчивости ненцев и кетов и их месту в системе расовых типов Северной Евразии.

Для выяснения общих закономерностей межпопуляционной изменчивости североевразийских народов, их морфологические особенности проанализированы с помощью многомерной статистики. Для стабилизации изменчивости краниологические данные по надпопуляционным общностям суммированы невзвешенно, чтобы отразить вклад каждой выборки в обобщенный морфотип. Таким образом обобщены серии по байкальской (7 групп), центральноазиатской (5), ялтае-саянской (5), североалтайской (6), казахстанской (8), тоболо-барабинской (10), томско-нарымской (13), уральской (11), а также по приуральской (10 тюркских групп и 8 финских Приуралья, 4 группы саамов) надпопуляционным общностям.

Первые два фактора описывают 64,3% общей дисперсии. По признакам 1 фактора наибольшие нагрузки падают на серии, где преобладают черепа с уплощенным по горизонтали лицевым скелетом с высокой орбитой и покатым лбом, плоским переносом и малым углом выступления носовых костей. Минимальные, соответственно, наоборот. Данным комплексом признаков выборки дифференцируются по степени выраженности монголоидных/европеоидных черт, максимально дистанцируются в данном случае североазиатские монголоиды и европеоиды Приуралья, западносибирские, енисейские и южносибирские выборки занимают между этими крайними вариантами промежуточное положение (рис. 1). Комплекс признаков 2 фактора дифференцирует группы по форме черепа и строению лицевого скелета. Максимальные нагрузки приходятся на брахикранные черепа с широким и высоким лицевым скелетом, минимальные на черепа долихокранные с лептоморфным строением лица. Эти признаки также таксономически важны при дифференциации европеоидов и монголоидов, но именно они отделяют южносибирскую совокупность от западносибирской и енисейской (рис. 1). Обобщенно видно, что гармоничное сочетание признаков характерно для классических монголоидов (положительное поле графа) и европеоидов (отрицательное поле графа). Относительно дисгармонично сочетание признаков наблюдается в южносибирской совокупности, когда монголоидные особенности строения черепной коробки и лица сочетаются с европеоидным строением горизонтального профиля лицевого скелета в сочетании с выступающим переносом и носовыми костями (отрицательно-положительное поле графа). Для западносибирских и енисейских групп свойственно еще более дисгармоничное сочетание монголоидного комплекса (слабое выступание носовых костей, плоского по горизонтали лица и переноса) с европеоидными чертами строения мозговой коробки (долихокранный череп с узким и низким лицом). Но именно данное сочетание особенностей определяет антропологическую специфику западносибирских популяций,

особенно уральского типа, что служит индикатором бывшего расогенетического единства. Этот же комплекс характерен и для енисейских групп, поэтому его предлагается рассматривать в качестве третьего антропологического типа в составе западносибирской локальной расы под названием ямало-енисейского. Соответственно в составе западносибирского вторичного очага расообразования выделяется дополнительный третичный очаг – ямало-енисейский, наряду с обь-иртышским и уральским. Судя по характеру рассеивания южносибирские популяции, действительно, сформировались в результате длительного взаимодействия монголоидных и европеоидных форм, тогда как в генезисе западносибирских народов заметную роль сыграла консервация недифференцированных элементов, а метисационные процессы оказали свое влияние только на финальных этапах расообразования.

Литература

- Алексеев В.П.** О смешанном происхождении уральской расы // Вопросы археологии Урала. Вып.1. Свердловск, 1961.
- Багашев А.Н.** Антропологические общности, их систематика и особенности расообразовательных процессов // Очерки культурогенеза коренного населения Западной Сибири. Т. 4: Расогенез коренного населения. Томск, 1998.
- Багашев А.Н., Слепченко С.М.** Материалы по краниологии тазовских ненцев // Человек и Север: Антропология, археология, экология. Вып.3. Тюмень, 2015.
- Бунак В.В.** Человеческие расы и пути их образования // Советская этнография. № 1. 1956.
- Бунак В.В.** Род Ното, его возникновение и последующая эволюция. М., 1980.
- Гинзбург В.В., Трофимова Т.А.** Палеоантропология Средней Азии. М., 1972.
- Гохман И.И.** Роль андроновского компонента в формировании южносибирской расы // Советская этнография. № 2. 1973.
- Дебец Г.Ф.** О принципах классификации человеческих рас // Советская этнография. № 4. 1956.
- Деникер И.Е.** Человеческие расы. СПб., 1902.
- Исмагулов О.** Население Казахстана от эпохи бронзы до современности. Алма-Ата, 1970.